Жорж Байар
Мишель
у чертова источника

Приключения Мишеля Терэ

Жорж Байяр

Мишель у Чертова источника

Байяр Ж.

Мишель у Чертова источника / Ж. Байяр — — (Приключения Мишеля Терэ)

Французский писатель Жорж Байяр продолжает рассказ о приключениях юного сыщика Мишеля Терэ. Мишель и его друзья вступают в поединок с таинственным китайцем, всюду преследующим их, и разгадывают тайну светящихся камней…

© Байяр Ж.

Содержание

1 5
2 9
3 14
4 18
5 22
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Жорж Байяр
Мишель у Чертова источника

1

Водопад с дробным стуком летел по камням.

Лиловая молния разодрала затянувшие небо черные тучи, обвела серебряной каймой края облачных гор, двигавшихся грозно и безмолвно. Почти сразу ударил гром; эхо подхватило его и разнесло по округе. Внезапно хлынул дождь; капли шлепались о землю тяжело, словно свинцовые горошины.

Мишель перевернулся с боку на бок. Подушка соскользнула на пол. Наполовину проснувшись, мальчик ощупью поискал ее и в конце концов открыл глаза.

В комнате было темно. Мишель машинально потянулся к выключателю и довольно долго его искал, пока не вспомнил, что лампы у изголовья нет, а верхний свет включается у двери и с постели до кнопки не дотянуться.

Вчера, перед тем как лечь спать, он положил у изголовья свой карманный фонарик. Привстав, Мишель протянул руку… и замер.

Из мрака на него пристально глядели два светящихся глаза…

Ошеломленный, Мишель сел на постели, не сомневаясь, что это ему привиделось. Но видение не исчезало. Кошачьи глаза… только шире расставлены – значит, животное более крупное.

Мальчик задумался над тем, как же глаза могут светиться и полной темноте, без единого лучика, способного вызвать отблеск.

Он топнул ногой, но загадочное животное никак не отреагировало на его угрозу.

Не спуская глаз со светящихся глаз, Мишель снова принялся шарить в поисках фонаря – и наконец нашел его… у себя под подушкой. Включив фонарь, мальчик направил луч прямо перед собой. Глаза погасли; перед Мишелем была всего-навсего полка на противоположной стене. Никаких следов таинственного зверя!

Совершенно изумленный, мальчик встал и подошел к полке. Там он нашел два черных камешка размером с крупную гальку, которые днем подобрал на склоне горы. Форма и цвет камешков показались ему любопытными, но в общем-то ничего особенного в них не было.

Мишель выключил фонарик. «Глаза» снова загорелись. Мальчик опять зажег свет – и обнаружил на каждом камешке более светлое пятнышко. Да, именно эти пятнышки и светились в темноте.

Новая вспышка молнии, за которой тут же последовал чудовищный раскат грома – значит, гроза уже над долиной. Мишель привел постель в порядок, улегся, погасил фонарик. В темноте загорелись две яркие точки.

«Странные камни, – подумал мальчик, засыпая. – Надо бы показать их папаше Дюмону!»

Но вскоре сон одолел Мишеля вместе с его минералогическими проблемами…

* * *

Когда Мишель проснулся, было уже совсем светло. Во дворе пели птицы. Мальчик подошел к окну, потянулся, сделал несколько дыхательных упражнений. Деревья как будто стали зеленее после ночной грозы.

Прихватив полотенце и зубную щетку, Мишель по расшатанной деревянной лестнице спустился с балкона прямо во двор фермы, к роднику, который бил из круглой каменной чаши.

Раздевшись до пояса, он энергично умылся, потом пригладил темные, слегка вьющиеся волосы.

Хотя было всего семь часов, воздух уже прогрелся. Мишель вернулся в комнату, натянул джинсы и белую майку и спустился по внутренней лестнице в большую комнату с каменным полом. Рядом с камином висели часы в резном корпусе. По бокам очень длинного орехового стола стояли две простые скамьи. Закопченный потолок с покривившимися балками слегка лоснился. Штукатурка на стенах местами осыпалась, но кое-где еще держалась, давая понять, что когда-то стены были розовыми… только очень давно.

К Мишелю присоединился другой темноволосый паренек, почти на голову выше его самого и довольно нескладный.

– Привет! Даниель еще не встал? – спросил он.

– Нет, Артур. Пора бы тебе уже запомнить: Даниель у нас из породы сурков! Если его не трогать, он способен проспать зиму напролет!

– Зиму – еще куда ни шло, но сейчас-то? Смотри, какое солнышко!… А ты слышал, какая гроза была ночью? Мне показалось, что молния ударила совсем рядом!

– Ой, кстати, насчет грозы… погоди, я сейчас вернусь!

Мишель проворно взбежал по лестнице и вскоре вернулся с черными камешками, которые так поразили его ночью. Он положил их на стол. Артур, очень удивленный, подошел поближе.

– Ты и представить себе не можешь, что со мной случилось! – сказал Мишель,

И рассказал, в какое смятение пришел, обнаружив две светящихся точки.

Взяв камешки в руки, Артур стал внимательно их разглядывать. Его друг указал на два светлых пятнышка.

– Может, это фосфор? – предположил Артур.

– Не думаю, старина! Насколько я помню уроки химии, фосфор имеет свойство самовозгораться от соприкосновения с воздухом. Как раз для того, чтобы избежать возгорания, фосфор и хранят в жидкости!

– Кстати о химии – почему бы тебе не показать свои камни папаше Дюмону? Он наверняка объяснит тебе, в чем тут дело. Но вообще-то я тебя поздравляю! Камень-«светлячок», должно быть, встречается не так часто. И потом, послушай, это же поможет экономить электроэнергию!

Папаша Дюмон, о котором ночью вспомнил Мишель и только что упомянул Артур, был учителем на пенсии и увлекался минералогией. Его ферма находилась недалеко от фермы Сержа Кретуа, кузена Артура, у которого двоюродные братья Мишель и Даниель вместе со своим приятелем жили уже три дня.

Серж, решивший заняться разведением коз, приводил теперь в порядок заброшенную ферму в департаменте Ардеш, в нескольких километрах от Прива.

Трое ребят приехали как раз для того, чтобы помочь ему в этой работе.

Стенные часы пробили половину седьмого.

– Что-то Сержа не видно, – заметил Артур. – Обычно к тому времени, как мы спускаемся, он уже возвращается с дойки!

– Да, но сегодня он работает один. Ты же сам слышал, Сильвия вчера вечером за ужином сказала, что собирается за покупками. Грузовичка еще нет на месте.

– В самом деле! Хорошая она девчонка, моя кузина, – сказал Артур. – Сержу здорово повезло, что у него такая сестра!

– Которая к тому же согласилась переехать в эту глухомань…

– Послушай… я проголодался. Может, позавтракаем без него?

Мишель согласился, но мальчики не успели привести в исполнение свое намеренно: в комнату вошел Серж с медным бидоном, полным только что надоенного молока.

Это был парень двадцати двух лет, крепкого сложения. Его черные, густые и курчавые волосы придавали ему сходство с греческими пастухами. Одет он был в джинсы и красную с синим клетчатую рубашку.

Серж рассеянно ответил на приветствие мальчиков. Он казался озабоченным, даже встревоженным.

– Ты что, не с той ноги сегодня встал? – пытаясь развеселить его, поинтересовался Артур.

Его кузен покачал головой.

– Если бы… У меня коза пропала! Вожак стада и к тому же самая дойная! А другие дали сегодня утром меньше молока, чем всегда, – хотел бы я знать, почему!

– А куда могла подеваться эта коза? – спросил Мишель. – Хочешь, мы ее поищем?

– Слушай, а что же собака? Разве она ее не нашла? – удивился Артур.

– Дора как будто не в себе, словно спит на ходу, – ответил Серж. – Что до козы, мне показалось, я слышал, как она блеет, но черт меня возьми, если я могу понять, где она! В долине слишком сильное эхо. Пойду поставлю у обочины бидон, оттуда его заберет кооперативный грузовик, а мы с вами отправимся искать Амалфею[1]!

Мишель с Артуром переглянулись. Они знали, что Серж наградил своих козочек мифологическими именами, но еще не вполне привыкли к этой его причуде. Когда Серж вышел из комнаты, Артур заявил:

– Я не дойду – умру по дороге от истощения! Что поделаешь, хоть плитку шоколада возьму. Тебе дать?

Мишель кивнул. Каждый отрезал себе по ломтю деревенского хлеба, который они достали из хлебного ларя, и оба принялись грызть шоколад.

Они еще дожевывали, когда в комнату снова вошел Серж. В руке он держал большие садовые ножницы.

– Может, кто-нибудь из вас возьмет вот это? – спросил он. – А я понесу косу. Там, внизу, настоящие джунгли!

Мишель взял ножницы, и все трое вышли на улицу. Дом был выстроен у входа в узкую лощину – постепенно расширяясь, она образовывала круг диаметром около сотни метров. Почти отвесная скала замыкала лощину с другого конца. На высоте примерно двухсот метров бил родник, каскадом падавший по трем уступам и вливавшийся в ручей, который бежал неподалеку от фермы Кретуа. Этот родник и назывался Чертовым источником.

Ребята шли по тропинке, которая повторяла изгибы ручейка, если только камни и заросли ракитника не заставляли ее отклоняться в сторону – порой довольно далеко.

Впереди шел Серж с косой на плече. Стальное лезвие мягко поблескивало в лучах солнца.

Стало жарко; безветрие узкой лощины, казалось, еще усиливало жару.

Вскоре тропинка разделилась на две. Левая вела к простому мостику – два толстых ствола, переброшенных через ручей. Правая выводила прямо на луг, со всех сторон огороженный тройным рядом проволоки. В тени молодых дубков стояла небольшая кучка козочек; одна из них тупо чесала рога о проволоку.

– Придется добавить хотя бы еще ряда два проволоки, чтобы они не разбегались. Это случилось в первый раз, но больше такого не произойдет! – пообещал Серж.

За рощицей виднелся низкий навес.

– Ты не думаешь, что они могли испугаться грозы? – спросил Артур.

– Это было бы странно!

Они миновали луг. Дора протащилась за ними до конца ограды и снова легла.

---

[1] В греческой мифологии коза, вскормившая младенца Зевса.

Почти сразу им пришлось остановиться. Путь преградили настоящие джунгли, хоть и в миниатюре. До самого подножия скалы шли непроходимые заросли; кое-где торчали обвитые плющом стволы дубов и колючие кусты. Ручей терялся из виду среди густых кустов ежевики. Справа и слева растения карабкались по крутым склонам горы.

– Думаешь, коза там? – недоверчиво спросил Артур.

– А где ей еще быть? Она наверняка где-то застряла, иначе вернулась бы на луг или домой. Я только что слышал ее блеяние!

Серж всматривался в заросли. Со всех сторон доносился усиленный эхом шум водопада.

– Амалфея! – крикнул Серж. – Амалфея!

Но только грохот воды нарушал тишину.

– Пойдем дальше! – сказал он. – Рано или поздно мы ее услышим…

Широко расставив ноги, он стал косить ежевику. Мишель и Артур шли за ним с ножницами, срезая самые толстые побеги и ветки.

– Нам бы сюда сейчас мачете[2]! – размечтался Артур. – Я чувствую себя серингеру[3]…

Они медленно двигались вперед под шелест косы, оставляя позади себя дорожку шириной в два метра.

Всевозможные зверюшки, привыкшие к тишине и покою, разбегались в разные стороны.

– Надеюсь, мы не напоремся здесь на гадюку, – поежился Мишель.

– Не бойся! – успокоил его Серж. – Если бы они здесь и были, их спугнул бы свист косы. Я всего раз видел тут гадюку – она сосала козу. Эти твари обожают молоко!

Терпеливо и упорно они продвигались вперед, время от времени останавливаясь, чтобы снова и снова позвать Амалфею.

Внезапно Серж застыл на месте, жестом приказав своим спутникам остановиться.

---

[2] Большой нож, при помощи которого можно порубить заросли одним движением.

[3] Рабочие, собирающие древесный сок в лесах Амазонки.

2

– Амалфея!… – крикнул Серж.

В те короткие промежутки, когда грохот водопада на мгновение затихал, им удалось расслышать жалобное блеяние.

– Она там! – воскликнул молодой фермер. – Вон там, слева от нас!

И тотчас бросился налево, не переставая косить все, что попадалось на пути. По его лицу ручьями струился пот, а он упорно продвигался вперед, все чаще и сильнее взмахивая косой, но яри этом не утрачивая точности движений. Каждый раз, когда коса натыкалась на слишком упрямое растение, на подмогу приходили Артур и Мишель.

В течение получаса все трое только и делали, что резали, крушили, расчищали дорогу. Жалобный зов несчастного животного доносился все более явственно.

– Вот она! – закричал наконец Серж.

И в самом деле, среди колючих зарослей, между обломанными метками, виднелось светлое пятно. Серж бросил косу и с помощью садовых ножниц расчистил последние несколько метров пути.

Беленькая Амалфея лежала на боку. Увидев хозяина, она подняла голову, дернулась, попыталась встать, но снова упала, жалобно застонав.

Серж бросился к ней, стал гладить по голове, приговаривая:

– Амалфея, миленькая, что с тобой?

Мишель с Артуром подошли поближе и увидели, что белый мех в нескольких местах испачкан кровью.

– У нее сломана нога! – воскликнул Серж.

Он продолжал ласкать козочку. Та уже перестала стонать: видимо, ее успокаивало присутствие хозяина. Амалфея улеглась на траву и больше не поднимала голову.

– Это опасно? – спросил Мишель.

– Да нет, не опасно. Неприятно, конечно. Ей придется по меньшей мере дней сорок провести в гипсе, а может, и два месяца!

– И что, она будет передвигаться на трех ногах? – удивился Артур.

– Могла бы… только не здесь. Среди всех этих колючек и срезанных веток ей трудно будет сохранять равновесие. Лучше бы нам отнести ее на луг. Когда мы выберемся на тропинку, ей будет легче добраться до дома.

– А сколько весит взрослая коза? – поинтересовался Артур.

– Вот эта – пятьдесят, может быть, пятьдесят пять килограммов. Артур, мы с тобой поднимем ее вдвоем, просунув руки под живот и под грудь, а ты, Мишель, будешь поддерживать ей голову, чтобы она не слишком дергалась.

Умное животное не сопротивлялось.

Бросим косу и ножницы, они двинулись в обратный путь. Идти было не так-то просто. Артур и Серж пробирались боком, а Мишель почти пятился. Никогда еще ему не доводилось видеть так близко золотистые козьи глаза, розовую мордочку и длинные блестящие рога.

Ребята то и дело спотыкались. Когда они добрались до луга, все трое были мокрыми от пота.

Амалфею осторожно опустили на землю. Сначала она зашаталась и чуть не упала, но потом сумела утвердиться на трех ногах и принялась как ни в чем не бывало пощипывать травку. Дора, собака Сержа, к этому времени вроде бы слегка приободрилась. Она подошли к Амалфее, обнюхала ее, полизала пятна крови и вернулась к стаду.

– Черт знает что, ничего не пойму! – сказал Серж. – Когда Амалфея убежала с луга, остальные козы должны были последовать за ней!

– А что будет делать теперь все стадо, оставшись без вожака? – спросил Мишель.

– Пока они заперты здесь, ничего страшного, – ответил молодой фермер. – Впрочем, если Амалфея проведет дома больше месяца, вместо нее появится другой вожак, но это произойдет не так скоро… Ну ладно, сейчас надо ее полечить. Мишель, не сходишь за косой и ножницами? Мы с Артуром отведем Амалфею домой.

– Хорошо!

Коза, прихрамывая, последовала за хозяином. Довольно быстро ей удалось распределить вес тела на три ноги, и она смогла уверенно передвигаться.

Мишель вернулся в глубину долины. Глядя на дремучие заросли вокруг, он никак не мог понять, каким образом коза забралась в эти дебри – туда, где они ее нашли. Мальчик попытался представить себе, как Амалфея скачет среди колючих кустов, но, поразмыслив, решил, что ей трудно было бы через них перепрыгивать, если и не вовсе невозможно.

«Да и зачем ей было туда забираться, когда у нее вдоволь еды на лугу? Серж ничего не сказал, но у него наверняка есть кое-какие соображения по этому поводу…»

Серж Кретуа был очень симпатичным парнем; Мишель уже успел оценить его по достоинству. Его переезд в «глухомань» не имел ничего общего с авантюрой: перед тем как обосноваться в Бом-де-Любак, деревне в департаменте Ардеш, Серж прослушал специальный курс в профессиональном центре в Кармежане. Мишель слышал, что некоторые молодые люди, призывающие «вернуться к природе», уезжают куда придется и живут как попало, принимаются выращивать коз или овец, не имея никаких знаний, никакого специального образования. А ведь это такая же трудная и серьезная работа, как всякая другая! И новичков постигает жестокое разочарование…

В отличие от них, Серж разумно управлял своей фермой. В этом ему помогали его сестра Сильвия и выдрессированная собака Дора, умеющая искать отбившуюся от стада козу так долго, как потребуется. Серж уверял даже, что Дора может определить, все ли козы на месте – как если бы она умела считать.

Мишель как раз думал о ней, когда Дора к нему подбежала. Она снова выглядела бодрой и веселой.

«Все– таки очень странно, что она не отправилась на поиски Амалфеи», – подумал Мишель.

Он попытался удержать собаку, но Дора, повиляв хвостом, убежала вперед.

Вскоре Мишель добрался до того места, где незадолго до того нашли Амалфею. Дора куда-то исчезла.

– Нет, только этого не хватало! – проворчал он. – Сначала коза, теперь собака… Да что их сюда так тянет?

Он наклонялся, чтобы подобрать косу и садовые ножницы, когда послышалось рычание Доры.

В ту же минуту мальчик так и подскочил. Из самой гущи колючек… показался человек в синем комбинезоне. Не очень высокий, коренастый, лет, наверное, сорока, с корзиной в руке. Сильно загоревшее лицо было покрыто сетью тонких морщинок, какие появляются у тех, кто много времени проводит на солнце.

При виде Мишеля он остановился, удивленный и, кажется, недовольный. Но тут же бросил свою корзину и устремился навстречу мальчику.

– Это вы сделали здесь просеку? – спросил он. – Замечательно! Вы так облегчили мне жизнь! Я собираю малину и ежевику…

– Малину вы наверняка найдете, а ежевика еще не созрела! Ее можно будет собирать не раньше чем через месяц.

Человек расхохотался.

– Через месяц меня уже здесь не будет. Я провожу отпуск, путешествуя в автофургоне. Остановился неподалеку отсюда, там, где будет ярмарка!

В самом деле, через четыре дня, в воскресенье, должен был начаться местный праздник – сельская ярмарка. Человек продолжал, указывая в сторону луга:

– Если идти в ту сторону, я доберусь до деревни?

– Да… Только вы-то откуда пришли?

Человек показал голые по локоть, исцарапанные руки.

– Я пытался пройти напрямик через заросли и хотел уже повернуть назад, когда обнаружил вашу просеку.

Мишеля уже несколько минут занимало странное движение в зарослях, в двух-трех метрах от него.

Одновременно до него доносилось злобное рычание, прерываемое отрывистым, сердитым лаем.

Подойдя поближе, мальчик увидел Дору.

Ее голова скрывалась в кустах. Задняя часть тела, оставшаяся на виду, подергивалась, как будто собака сильно трясла головой.

Мишель решил, что Дора нападает на гадюку.

– Дора! Ко мне! Дора! – позвал он.

Но собака, обычно очень послушная, не отреагировала.

На всякий случай, вынув из кармана нож, Мишель срезал гибкую ветку, которой при необходимости мог бы убить змею.

Дора неистовствовала, охваченная непонятной яростью, как будто на ее пути встретился смертельный враг.

– Это же надо! – воскликнул незнакомец. – Я рад, что она не нападает так на меня, ваша псина!

Мишель осторожно подобрался поближе, не переставая ворошить палкой траву. Он обошел собаку кругом, наступая на ветки, мешавшие ему идти. И вдруг застыл, пораженный, обнаружив предмет, вызвавший такую злость у Доры.

Оскалив зубы, собака нападала на какую-то светлую тряпку!

Иногда Дора выпускала из зубов кусок ткани и начинала с лаем и рычанием рвать его когтями.

Такая ненависть позабавила мальчика. Он взглянул на незнакомца, но тот оставался серьезным и, казалось, был сильно заинтересован происходящим.

Мишель собирался уже уйти, предоставив собаке развлекаться как ей угодно, но тут в глаза ему бросился какой-то прикрепленный к ткани металлический предмет.

– Апорт, Дора, апорт!

Собака, поставив на бежевую тряпку передние лапы и насторожив уши, внимательно смотрела на него, но даже не думала исполнять приказание, как будто Мишель мешал ей заниматься важном делом.

– Ну, Дора, принеси это мне!

Подпрыгнув на месте всеми четырьмя лапами, как лошадь, исполняющая пируэт, Дора с громким рычанием вернулась к своей разрушительной деятельности.

– Хватит, Дора! Дай сюда!

Мишель наклонился и схватил тряпку. Собака, сжав челюсти и дергая головой, еще: крепче вцепилась в нее и не сразу выпустила добычу. Разжав зубы, она два или три раза отрывисто пролаяла, свесила язык набок и с видом оскорбленной принцессы удалилась в сторону пастбища.

– Редко мне доводилось видеть такое упрямство у животного! – заметил незнакомец. – Что это за штука?

Мишель как раз и рассматривал эту «штуку». Она оказалась сумкой из очень толстой, грубой, прочной и жесткой ткани, к которой были пришиты две лямки из другой материи. На конце одной из них была пряжка со шпеньком. Вот эта-то металлическая деталь и блестела, как раз она и привлекла внимание мальчика. На другой лямке явно была когда-то такая же пряжка, но теперь она отсутствовала. На конце отпоровшейся лямки еще торчали обрывки ниток.

– Похоже на большой патронташ, – произнес человек в синем комбинезоне.

Да, действительно. В длину сумка была больше, чем в ширину, примерно тридцать на пятнадцать сантиметров, толщиной сантиметров в десять. Собачьим зубам так и не удалось разорвать прочную ткань.

Мишель накинул на плечо уцелевшую лямку, подобрал косу и ножницы и направился к ферме. Турист подхватил свою корзину и последовал за ним.

По дороге мальчик заметил еще несколько странностей. Несмотря на ночную грозу, ткань осталась сухой. Кое-где к ней прилипла козья шерсть. Может, поэтому собака так ожесточенно набросилась на сумку?…

Человек с корзиной догнал его.

– Дайте мне косу или ножницы, они довольно неудобные, вам трудно нести все сразу!

Мишель отдал ему ножницы.

– Знаете, – продолжал его спутник, – у меня сейчас возникла одна мысль. Может, кто-то из военных потерял солдатский мешок?

Предположение было не таким уж неправдоподобным. За скалой, на плато, располагался бункер с ядерными ракетами, как на плато Альбион в Альпах. Солдатские патрули, совершая обход базы, каждый день проходили над обрывом. И совсем нетрудно было представить себе солдата, который выбрасывает или случайно роняет свой рваный мешок вниз, в лощину.

– Но… ведь военные сумки бывают зеленого или защитного цвета, разве нет? – возразил мальчик.

– Возможно, – согласился турист, – но, пролежав слишком долго под дождем и солнцем, она могла выгореть и полинять…

Они поравнялись с пастбищем, когда перед ними появился человек лет шестидесяти, в коричневом вельветовом костюме и морской фуражке. На его загорелом лице топорщилась щеточка седых усов. Он курил короткую изогнутую трубку. Это был учитель на пенсии, сосед Кретуа.

– Здравствуйте, мсье Дюмон! – приветствовал его Мишель.

– Здравствуй, мой мальчик!

– Добрый день, Рауль! – поздоровался спутник Мишеля.

– Добрый день, Эдуард. Уже в пути? – И, снова обернувшись к мальчику, учитель продолжил: – Значит, вы уже познакомились с моим другом Эдуардом, Эдуардом Бановом, любителем туризма?

– Автотуризма! Есть некоторая разница! – поправил тот.

Потом, заметив косу и садовые ножницы, Дюмон произнес:

– Рано ты вышел на прогулку, мальчик мой. Что же ты собрался здесь косить? Серж хочет расширить пастбище?

– Не думаю, мсье Дюмон. Значит, вы не заходили на ферму?

Вопрос, казалось, удивил учителя.

– Конечно, нет! Ты же видишь – я спускаюсь с горы, с моей горы! Сейчас самое лучшее время для грибов, особенно после такого дождя, какой лил сегодня ночью… Но, Мишель, почему ты спрашиваешь меня, заходил ли я на ферму? Там что-то случилось?

– Амалфея сломала ногу, – ответил мальчик. – Мы нашли ее в зарослях. Пришлось прокладывать дорогу косой и ножницами.

– В зарослях! – повторил учитель. – А вы видели это, Эдуард?

– Да нет… Я только что пришел. Я собирал малину, когда появился вот этот молодой человек…

– Ага! Хорошо, я иду с тобой, Мишель, – решил учитель. – Я могу понадобиться Сержу! Вы тоже идете, Эдуард?

– М-м… думаю, я пойду дальше собирать ягоды. На обратном пути, может быть, загляну.

– Зайдите на минутку ко мне, я буду вас ждать! – пригласил его Дюмон.

– С удовольствием! До скорого!

Дюмон взял у Банона ножницы и проводил Мишеля до фермы.

У дома, прислоненные к стене, стояли два мопеда.

«Смотри-ка… у нас гости», – подумал мальчик.

Он отнес в пристройку косу и ножницы, потом, с сумкой в руке, вошел в дом. Его спутник уже был там.

Артур и Даниель придерживали Амалфею, лежавшую на застеленном одеялом столе. Серж уже приготовил бинты и дощечки и собирался разводить гипс в маленькой пластмассовой миске.

На все это смотрели два гостя. Один из них – высокий молодой блондин в джинсовом костюме – был голландцем, все называли его Джеф. Его родители купили дом здесь, в деревне. Серж иногда подшучивал над своей сестрой Сильвией, уверяя, что Джеф приходит к ним почти каждый день вовсе не ради домашнего сыра, а ради той, что его варит! Странный вид второго гостя поразил Мишеле.

3

Это был довольно высокий, хорошо сложенный молодой человек, очень смуглый и темноволосый. На вид ему было лет тридцать. Мишеля не так удивили его черные бархатные штаны и яблочно-зеленая рубашка, как маленькое золотое колечко в левом ухе гостя.

«Цыган», – решил про себя Мишель.

Он повесил сумку на спинку стула и подошел посмотреть, что делает Серж. Тот заканчивал вырезать лубки из дощечек, скруглял углы. Доделав шины, он развел гипс и опустил в раствор бинты. Вскоре сломанная нога была закреплена в лубке и скована гипсом, Амалфея терпела и не жаловалась. Время от времени она приподнимала хорошенькую головку, и ее золотистые глаза останавливались на хозяине.

Тот в последний раз пригладил гипсовую повязку рукой и выпрямился. На лбу у него блестели капельки пота.

– Как только схватится, – сказал Серж, – она сможет встать.

Отойдя от стола, он увидел Мишеля.

– А, вот и ты! Познакомься с моим другом Мануэлем. Он каждый год приезжает на ярмарку, которую устраивают на площади в Боме, – ты же знаешь, в воскресенье здесь будет праздник. Мануэль приехал вчера вечером и, как видишь, уже явился за молоком и сыром!

Цыган улыбнулся и протянул мальчику руку, которую тот крепко пожал.

– Но как все-таки коза умудрилась сломать ногу? – спросил Мануэль. – По-моему, это довольно редко случается. Говорят, у них ноги крепкие.

Серж недоумевающе развел руками. Дюмон вытащил трубку изо рта и проговорил:

– Мануэль прав, это действительно так! Ноги у них крепкие. Но если уж нога застряла между досками ограждения или, например, запуталась в ветках куста, коза начинает дергать ее, тянуть, и – хрусть! – кость ломается!

Серж вернулся к столу, потрогал остывающий гипс, который уже начал схватываться.

– Еще минут десять! – Он остановился, заметлив сумку. – А это что за штука?

– Дора вытащила ее из кустов недалеко от того места, где мы нашли Амалфею. Видел бы ты свою собаку в эту минуту – настоящая фурия! Она готова была в клочья разорвать эту сумку!

Дюмон подошел поближе, взял сумку в руки и долго молча рассматривал.

– Лямки кто-то сам приделал, – сказал он наконец. – Изначально их здесь не было.

Вмешался цыган:

– Наверное, это не имеет никакого отношения к делу, но я видел похожую вещь на севере, у одного старого контрабандиста. Он сделал мешок вроде этого, чтобы прикреплять на спину своей собаке, и та переходила с табаком на спине границу между Бельгией и Францией.

Эти сведения всех порядком удивили. Джеф, в свою очередь, тоже осмотрел сумку, потом взглянул на Дюмона.

– У вас это нет? – спросил он на своем довольно своеобразном французском.

Учитель покачал головой.

– Таких у меня нет, Джеф! У меня в самом деле было несколько мешков из-под сельскохозяйственной взрывчатки, сохранившихся от тех времен, когда я устраивал свой фруктовый сад. Но на этих мешках нет лямок!

– Это правда… не лямки, – согласился молодой голландец, который брал у Дюмона уроки французского языка.

Он открыл сумку и перевернул ее. На стол высыпалось немного тусклого, спекшегося песка.

– Чем дальше, тем любопытнее! – прокомментировал Серж. – В наших местах нет контрабандистов. А носить в мешке песок… Убей, не пойму, зачем это может понадобиться!

Мишель, когда прошло первое удивление, стал размышлять над словами цыгана, над тем, что он рассказал о собаке контрабандиста. Мальчик прикинул, как соотносится длина лямок с обхватом козьей груди…

– А если эта сумка была сделана, чтобы подвешивать ее козе на живот или прикреплять на спину? – неожиданно предположил он вслух. – Вы заметили – к ткани прилипло несколько белых шерстинок…

Схватив сумку, Серж приложил лямки к козьему боку.

– Подходят! Только ума не приложу, что бы такое могла переносить на себе коза?…

Дюмон улыбнулся.

– Думаю, вы напрасно теряете время, – сказал он. – Скорее всего, эта сумка не один месяц провалялась в траве. Сами знаете, такая ткань сохраняется долго. По-моему, это поделка какого-нибудь молодого пастуха, ничего больше!

Мишель счел нужным перевести этот разговор на английский для Джефа. Тот проявил к словам Мишеля вежливый интерес, не более того.

Шум мотора оповестил их о появлении Сильвии, сестры Сержа. Это была высокая девушка лет восемнадцати, одетая в джинсы и клетчатую бело-зеленую рубашку. Очень хорошенькая, изящная и имеете с тем спортивная. Сжимая в руках пакеты с продуктами, Сильвия остановилась на пороге, с удивлением глядя на сцену, которую застала в комнате.

– Что здесь происходит? – спросила она.

Серж рассказал ей о несчастном случае с Амалфеей и о находке. Девушка, казалось, была совершенно ошеломлена, она чуть не выронила из рук покупки. Немного придя в себя, Сильвия отправилась в кухню, чтобы побыстрее избавиться от своего груза.

– Так, – сказал Серж. – Гипс уже схватился, теперь давайте отпустим Амалфею!

Он поднял козу на руки и осторожно опустил на пол. Амалфея постояла немного, слегка пошатываясь, потом, прихрамывая, побрела во двор.

Все последовали за ней. Сильвия направилась к машине – грузовичку, который в далекой молодости был серым, но теперь пятен ржавчины на нем было куда больше, чем краски.

Дюмон вызвался ей помочь и, нагрузившись пакетами, вернулся в дом. Джеф, улыбаясь во весь рот, тоже схватил ящик, полный бутылок, и потащил его в кухню.

Девушка еще раз пропутешествовала в дом и обратно. Она вернулась с пустой хозяйственной сумкой, куда сложила оставшиеся в кузове покупки, потом закрыла борт. Этой сумкой завладел Мануэль – он подхватил ее и тоже отправился в кухню.

Амалфея тем временем жадно пила воду из каменной чаши родника.

– После несчастного случая ее мучает жажда, – произнес Дюмон. – Сильвия, у тебя найдется для меня пара головок сыра?

– Я… тоже, – попросил Джеф.

– И мне! – присоединился к ним Мануэль.

Вслед за Сержем все вернулись в комнату. Сильвия спустилась в подвал, где были сыроварня и холодный погреб.

Она вернулась с несколькими головками сыра, завернутыми в фольгу.

Джеф ушел вместе с Дюмоном. Молодой голландец вел свой мопед; в одну из висевших на нем дорожных сумок он уложил козий сыр.

– Может, поедим? – предложил Серж. – Я давно уже проголодался!

– Думаешь, ты один такой? – ухмыльнулся Артур.

– Мануэль, перекусишь с нами? – спросил Серж. Цыган, улыбаясь, покачал головой.

– Сам знаешь, мир принадлежит тем, кто рано встает, в том числе и мне. Я уже два часа как позавтракал, Я тоже ухожу. Но я еще вернусь!

– Когда захочешь! Мой дом – твой дом.

– Знаю, гаджо[4], знаю. То же самое могу сказать тебе!

Помахав всем рукой, Мануэль вышел.

– Лучший парень, какого я только знаю, – сказал Серж. – Он не разбрасывается своей дружбой, но если уж дружит, так крепко. И не меньше моего знает про коз, хотя даже в школу не ходил.

Внезапно со двора донесся яростный лай.

– Господи, это Дора! – воскликнула Сильвия. – Я забыла ее покормить!

Каждый день в одно и то же время собака покидала стадо и возвращалась на ферму, чтобы поесть.

Завтрак закончился. Мальчики отправились вместе с Сержем на стройку: надо было выкопать большой ров, чтобы потом запустить туда форелей.

– Да что с ней, с этой собакой? – удивился Серж. – Никогда не видел, чтобы она так бесновалась!

В самом деле, Дора не переставала лаять, бегая вокруг грузовичка, на который то и дело с яростью набрасывалась. Только приход Сильвии с миской еды положил конец ее выходкам.

Мальчики добрались до строительной площадки. Позже Серж собирался отвести часть воды из ручья, начать разводить форелей и таким образом значительно увеличить свои доходы.

Сильвия не только выделывала сыры – на ее попечении была еще дюжина ульев. Мед она пока не продавала, зато использовала пчелиные соты – мастерила из воска свечи, отвозила их в ближайший город и там сдавала в несколько хозяйственных лавочек.

* * *

Утро пролетело быстро. Мальчики даже удивились, когда Сильвия, придя за свежей водой к роднику, позвала их обедать.

Все четверо, раздевшись до пояса, бистро ополоснулись, натянули рубашки и майки и направились к дому. После пекла, из которого они только что выбрались, прохлада комнат показалась им особенно приятной.

Любопытная Амалфея, жуя на хору листья ежевики, появилась на пороге.

– Надо бы отвести ее на луг, – сказала Сильвия.

– Куда торопиться? Дай ей привыкнуть к гипсу, – ответил Серж.

При виде козы Мишель кое о чем вспомнил.

– А куда делась та сумка?

– Сумка? – повторила Сильвия. – Я наводила здесь порядок, но ее не видела. И подумала, что кто-то из вас унес ее отсюда.

Серж расхохотался.

– Представь себе, у меня есть тачка, чтобы возить землю, и мне совершенно не нужна коза с мешком на спине!… Это вы, мальчики, ее забрали?

Даниель и Артур дружно пожали плечами – нет, они ничего не знают.

Помолчав немного, девушка воскликнула:

– Послушайте, моя запеканка не может ждать! Мы еще успеем разобраться с этой сумкой чуть позже.

У Мишеля вдруг возникло странное ощущение, которого он не мог объяснить. Он чувствовал, что здесь зарождается какая-то тайна, и его это слегка раздражало.

Сильвия ушла в кухню и вернулась с дымящимся блюдом, которое поставила на стол.

[4] Так цыгане называют всех, кто не принадлежит к их племени.

Уплетая за обе щеки макаронную запеканку, ребята болтали между собой. Серж, очень озабоченный ходом работ, делился своими планами.

– Мне надо будет сделать шлюзовой затвор, чтобы регулировать поступление воды в бассейн…

Потом разговор перешел на Дюмона.

– Его процесс, кажется, должен начаться недели через две, – сказал Серж.

– Процесс? О каком процессе ты говоришь? – удивился Артур.

Мишелю было как-то не по себе. Он никак не мог заставить себя вникнуть в разговор. Мальчику казалось, что от него все время ускользает какая-то важная вещь…

– Мсье Дюмон затеял процесс против военной части, которая ущемляет его в правах, мешая распоряжаться, как ему заблагорассудится, принадлежащими ему клочками земли в лощине. Кажется, захватив эти земли, они нарушили какие-то постановления. Вот потому-то от него то и дело слышишь: моя гора! Прямо жить без нее не может…

И тут Мишель наконец вспомнил! «Конечно! – сказал он себе. – Вот оно!…» И, дождавшись, пока Серж закончит свои объяснения, мальчик задал вопрос…

4

– А кстати, – начал он, – кто-нибудь видел камешки, которые лежали здесь на столе? Светящиеся камешки?

Вопрос не имел никакого отношения к теме разговора и показался таким неуместным, что за столом воцарилось недоуменное молчание.

Серж опомнился первым.

– Светящиеся камни? Ты шутишь?…

Мишель объяснил, в чем дело. Вчера, когда он собирал малину на склоне горы, ему попались на глаза два странных черных камешка, и он подобрал их. А вернувшись, положил на полку в своей комнате.

– Сегодня ночью мне на секунду показалось, что в комнату проникла большая кошка, – рассказывал он. – А потом я понял, что это не кошачьи глаза, а светящиеся точки на камешках.

– Ну, так значит, эти камни были в твоей комнате? – спросил Серж.

– Сегодня утром Мишель принес их сюда, чтобы показать мне, – вмешался Артур.

– Я положил их вот сюда, на стол. Я думал, ты, когда укладывал Амалфею, отодвинул их или переложил куда-то в другое место, – объяснил Мишель.

Серж почесал голову.

– Честно говоря, я не обратил на них внимания. Я был слишком озабочен. Но ведь эти камни не могли улетучиться. Рано или поздно мы их найдем.

После обеда мальчики обыскали всю комнату. Безрезультатно! Они не нашли ни сумки, ни черных камешков.

– Ну, это уж слишком, – проворчал Серж. – Кто же мог их взять?

Но еще больше, чем сам факт исчезновения камней, молодого фермера взволновало то, что они светились.

– Я поговорю об этом с Дюмоном, – предложил он. – Может быть, он сумеет понять, о чем идет речь?…

Сильвия начала убирать со стола; мальчики взялись ей помогать.

Шагая из комнаты в кухню и обратно, Мишель задавал себе один вопрос за другим. Не связаны ли между собой все события сегодняшнего утра? Сначала коза, которую нашли в таком месте, куда, казалось, сама по себе она никак не могла попасть. Потом – сумка, которую обнаружила Дора, чье поведение можно было назвать по меньшей мере странным. А теперь загадочное исчезновение трех предметов…

«Может, кто-то хотел помешать нам слишком внимательно изучить сумку и камни? – думал он. – Но кто?…»

Мальчик старался вспомнить, мог ли кто-то из троих – Дюмон, Мануэль или Джеф – в какой-то момент стащить камни. Но, как ни старался, даже намека не мог отыскать на причину, которая побудила бы их действовать таким образом.

– Вы все забываете об одной вещи, – сказал вдруг Даниель. – Дора вполне могла вернуться и утащить сумку.

Серж признал, что такое возможно. Характер этой собаки, тихое упрямство, роднившее ее с козами, которых она пасла, делали предположение Даниеля вполне правдоподобным. Но камни-то собака никак не могла утащить!…

– Послушайте! – возмутилась Сильвия. – Не кажется ли вам, что вы слишком много внимания уделяете такому… заурядному происшествию?

От этого определения Серж так и подскочил на месте.

– Значит, ты считаешь заурядным явлением, что кто-то может к нам войти и стащить у нас из-под носа любую вещь?

На мгновение оторопев от этого выпада, девушка вскоре пришла в себя и решила обратить все в шутку.

– Не такой уж длинный у тебя нос, чтобы из-под него можно было стащить что угодно!

Этот ответ немного утихомирил ее брата.

– Ты знаешь, Сильвия, я беспокоюсь главным образом из-за того, что это все произошло именно в тот момент, когда я должен уехать. К счастью, здесь есть три мушкетера, которые при необходимости смогут тебя защитить. Но мне совсем не нравится, когда в моем доме начинают происходить такие загадочные вещи!

Серж должен был на следующий день отправиться в Вандею, чтобы купить там еще коз, пополнив таким образом свое стадо.

– Ладно, за работу! Вообще-то, если вы устали, мальчики, я не стану возражать – можете прилечь отдохнуть.

– Устали? Мы?! – запротестовал Артур. – Держи меня крепче, Серж, не то я один выкопаю эту яму!…

И все четверо снова отправились на стройплощадку.

За работой Мишель продолжал размышлять. Ему тоже не нравились неразрешимые загадки. Он считал, что любая тайна должна иметь простое объяснение – надо только его отыскать. Но, предположив, что камни мог кто-то взять просто из любопытства, мальчик не мог допустить подобного объяснения в случае с сумкой. Мишель представил себе эту штуку, надетую на Амалфею. Потом коза запуталась в оторванной лямке, и…

«Да, но из этой лощины никуда не попадешь. И что же такое можно было бы тайком переправлять?…»

Как ни старался мальчик не придавать этим событиям слишком большого значения, ни о чем другом думать он не мог.

Он решил вечером, сразу после ужина, вернуться на то место, где подобрал два камешка.

«Может, там еще такие есть, – думал он. – А ночью мне будет легче их отыскать, потому что они светятся».

Мишель колебался: стоит ли посвящать в планы ночной прогулки Сержа и Сильвию? Может быть, Серж захотел бы пойти вместе с ним? Нет, он так устал, лучше пусть поспит, наберется сил перед завтрашней поездкой…

Брат и сестра спали в другом крыле дома, довольно далеко от чердака, где были наскоро устроены три маленьких комнатки для мальчиков. Отсюда можно было без всякого труда спуститься по наружной лестнице прямо с балкона, не проходя через дом.

«Честно говоря, я бы тоже лучше поспал!» – вздохнул Мишель.

Но он твердо решил раскрыть сегодня ночью тайну светящихся камней.

Он сообщил о своих намерениях двоюродному брату и Артуру. Те отреагировали поразному. Даниель уклонился – ему, по обыкновению, «слишком хотелось спать»! Артур проявил довольно умеренный энтузиазм, но в конце концов любопытство победило лень.

Прихватив электрические фонарики, оба мальчика вышли из дома. Ночь была довольно светлой. После дневной жары приятно было ощущать прохладу.

Немного не дойдя до луга, они свернули влево, сошли с тропинки и направились в северную часть долины. Им пришлось отыскать мостик из двух стволов, не скрепленных между собой, чтобы перебраться через ручей.

Серж рассказывал им, что в этой стороне есть незаметная охотничья тропинка. Днем ее еще можно было увидеть, но в темноте мальчики нашли тропу с большим трудом. Они шли друг за другом, то и дело натыкаясь на колючие кусты и цепляясь за ветки.

– Слушай, так нам скоро придется покупать новые джинсы! – заметил Артур. – Мои уже превратились в решето…

Тропинка стала крутой: отсюда она резко поднималась по склону.

Мальчики изо всех сил напрягали зрение, но светящихся камней нигде видно не было.

Так они карабкались около четверти часа.

– По-моему, лучше бросить эту затею, Мишель. Наверное, те, что ты нашел вчера, были единственными экземплярами во всей округе. Ты исчерпал все ресурсы!

Мишель не ответил. Он только что поднял глаза от земли – и ему показалось, что впереди блеснул огонек.

– Подожди! – сказал мальчик. – Еще немного!

Он снова стал подниматься в гору, стараясь не терять огонек из вида.

Время от времени куст или деревце скрывали от ребят светящуюся точку, но чем ближе они подходили, тем ярче горел свет. Наконец они приблизились к «светлячку» вплотную. Мишель включил свой фонарик – и с удивлением обнаружил вместо черного круглого камешка обычный булыжник. Но на этом камне была светящаяся точка!

– Странно… – пробормотал Мишель.

Артур указал ему на другой огонек, слабо светившийся метрах в двадцати от того места, где они остановились.

– Вон там еще один, – сказал он. – Видишь? Приблизившись, они убедились, что камень совершенно не похож на первый и на нем тоже всего одна светящаяся точка.

Предельно возбужденные, мальчики бросились вперед, переходя от одной светящейся точки к другой, пока не почувствовали, что до них долетают брызги водопада. Они остановились у скалы, преградившей им путь. Дальше дороги не было.

– Стоило трудиться! – вздохнул Артур, подходя поближе к Мишелю.

Теперь, когда они стояли всего в пятидесяти метрах от верхнего уступа, шум водопада стал гораздо явственней. Мальчики отошли подальше, чтобы не вымокнуть.

– Послушай, а вот были бы у Мальчика-с-Пальчик вместо хлебных крошек под рукой такие камешки, ему легче было бы найти дорогу!

– Пожалуй, но… – Мишель умолк. – Слушай, это гениально! – воскликнул он после паузы. – Наверняка эти камешки лежат здесь не случайно, особенно если учесть, каким образом они расположены!

– Хочешь сказать, что кто-то разметил здесь дорогу, чтобы ориентироваться в темноте?

– Похоже на правду, разве нет?

– Но… ты видел, куда ведет эта дорога? Тупик, да еще с встроенным душем!

– Действительно! Надо бы вернуться сюда днем. Может быть, нам удастся еще что-нибудь обнаружить?…

– Давай, только при дневном свете у тебя не будет светящихся камней, чтобы найти по ним дорогу!

Это замечание не слишком смутило Мишеля.

– Слушай, мы сейчас станем спускаться, а по пути будем обламывать ветки. Завтра мы увидим эти отметины и сможем вернуться сюда!

– Завтра… Завтра все что угодно, но сейчас пошли спать! Даниель дрыхнет там без задних ног…

Они отошли от обрыва. Через каждые двадцать шагов мальчики аккуратно отмечали дорогу сломанными ветками.

Когда они оказались внизу, Мишель подобрал один из метящихся камешков и сунул в карман.

– Больше всего меня удивляет, – сказал мальчик, – что камни так различаются между собой. Если бы мы находили одни только черные камешки вроде тех, вчерашних, можно было бы сказать, что это какая-то горная порода, обладающая такой особенностью. Но ты сам видел – это простые булыжники… Должно быть, их специально сделали светящимися!

– С помощью особой краски? Как на вывесках или рекламе? – предположил Артур.

– Возможно! Остается только найти причину, по которой человек тратит столько труда, чтобы разметить дорогу, которая никуда не ведет! Как бы нам из этого противоречия выбраться?…

– И правда – здесь тупик, выбраться трудно, – ухмыльнулся Артур.

Как и на пути к обрыву, Мишелю часто приходилось включать фонарь, чтобы отыскать дорогу. Они с Артуром дошли до мостика и собрались уже вступить на него, когда перед ними вдруг зашевелились какие-то тени… Эти тени бесшумно двигались им навстречу!

Изумленные мальчики быстро спрятались, присев за кустами.

– Ну вот! Похоже, вот и объяснение, которое мы ищем, – прошептал Артур.

– Если получится, хорошо бы выследить этих людей. Мне ужасно интересно знать, зачем они сюда пришли, – так же тихо ответил ему Мишель.

И оба друга затаили дыхание, вслушиваясь в почти бесшумные шаги приближавшихся к ним людей.

Но внезапно позади ребят тоже послышались шаги… Кто-то спускался по тропинке, и этот кто-то очень спешил!

5

Мишель с Артуром совершенно не понимали, что происходит. Перед ними какие-то едва шевелящиеся тени, сзади – шаги человека, спускающегося с горы, и эти шаги становятся все громче, отчетливее, они приближаются…

От неподвижной группы отделилась одна тень. Она вступила на мостик, раскинув руки, чтобы сохранить равновесие. Потом на тропинке, с которой только что сошли мальчики, неожиданно возникла другая тень – и тоже пошла по стволам, переброшенным через ручей.

Столкновение было неизбежно. Послышался испуганный вскрик, потом плеск воды. Неизвестный, спустившийся с горы, отскочил назад, бросился бежать, едва не наткнувшись на мальчиков, и исчез в зарослях.

– Вытащите меня отсюда! – испуганно кричал кто-то из темноты.

– Включи фонарь, черт возьми! – отвечал ему другой голос.

Свет мощного фонаря метнулся по мостику, затем по кустам. Незнакомец был уже далеко. Обернувшись, Мишель едва успел увидеть его силуэт – на голове синяя фуражка, на спине подпрыгивает мешок…

– Сезер, Эймери! Поймайте этого типа! Февр, Базен, вытащите Дюго из воды!

Луч переместился, и свет фонаря выхватил из темноты-солдата, который барахтался в ручье!

– Сержант, нам нужен фонарь! Ничего не видно!

– Фонарь мне самому здесь нужен, Сезер! Прежде всего надо помочь Дюго!

Солдаты суетились на мостике.

– Тащи!… Эй, Дюго, отпусти мою ногу, ты меня в воду утянешь!

При свете фонаря эта сцена выглядела ужасно смешной.

– Это патруль, – прошептал Мишель. – Мы можем показаться.

Они выбрались из укрытия и направилась к мостику.

– Стой! – крикнул кто-то из темноты,

Мальчики застыли на месте, ослепленные ярким светом фонаря. Им все-таки удалось разглядеть, что солдаты вооружены.

Один из них, вымокший с ног до головы, набросился на ребят.

– Ну, знаете ли! С чего это вы вдруг решили столкнуть меня в воду? Сейчас вы у меня получите…

– Успокойся, Дюго! – приказал тот, кто держал фонарь.

– Но, сержант, вы же видели! – возразил солдат.

– Я сказал – ус-по-кой-ся! Понял?… А вы что тут делаете? – повернулся сержант к мальчикам. При свете фонаря на его камуфляжной форме поблескивала золотая нашивка. – Но… это же дети!

– Мы здесь гуляем! – ответил Мишель. – Пожалуйста, не могли бы вы перестать светить нам в глаза?

– Они гуляют, нет, вы слышали? – взорвался купальщик поневоле. – Они пытались скрыться, а мы застали их здесь, они не ожидали встречи с нами!

– Дюго, замолчишь ты наконец?… – Опустив фонарь, сержант продолжал: – Так значит, вы прогуливаетесь в такой час около базы, в охраняемой зоне? И часто вы гуляете с такой скоростью и толкаете в воду попадающихся на пути людей?

– Мы совершенно не имеем к этому отношения! – возразил Мишель. – Кто-то спустился с горы, пробежал мимо нас… и скрылся вон там!

Мальчик протянул руку, указывая, в каком направлении убежал человек в синей фуражке.

– И как он выглядел, этот… кто-то? – поинтересовался сержант.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.